

О РАЗГРАНИЧЕНИИ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОЙ ОБЯЗАННОСТИ И ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

Анализируются различные подходы к сопоставлению гражданско-правовой обязанности и гражданско-правовой ответственности. Делается вывод о недопустимости отождествления гражданско-правовой ответственности с исполнением обязанностей. Подчеркивается, что исполнение обязанностей относится к сфере правомерного поведения, в то время как ответственность наступает за правонарушительное поведение. Обосновывается, что для определения гражданско-правовой обязанности необходимо использовать категорию «долженствование», а для определения гражданско-правовой ответственности — категорию «необходимость», что позволит избежать терминологического смешения рассматриваемых понятий, а также подчеркнет их самостоятельность в гражданском праве.

Ключевые слова: обязанность, ответственность, долг, претерпевание, необходимость, долженствование.

O.A. Shemchuk

ON DIFFERENTIATION OF CIVIL DUTY FROM CIVIL RESPONSIBILITY

The article analyses various approaches to differentiating civil duty from civil responsibility. The author comes to the conclusion that civil responsibility cannot be identified with discharge of duty, and emphasizes that discharge of duty belongs to the sphere of legal behavior whereas responsibility results from illegal behavior. It is substantiated that giving definition to civil duty should be based on the category of «due behavior», whereas civil responsibility should be defined through the term «necessity», which would help to avoid confusing the definitions and emphasize their independence in Civil Law.

Keywords: duty, responsibility, liability, endurance, necessity, due behavior.

В современной цивилистике значительное распространение получил взгляд, в соответствии с которым понятие гражданско-правовой ответственности раскрывается посредством категории «обязанность», что приводит к смысловому смешению понятий ответственности и обязанности и порождает неопределенность в их понимании. В целях устранения подобной неопределенности необходимо произвести разграничение указанных понятий, что и будет произведено в настоящей статье.

Прежде всего, отметим, что категория «обязанность» используется при объяснении юридической ответственности как сторонниками теории позитивной ответственности, так и учеными, рассматривающими ответственность в ретроспективном аспекте. Однако в силу кардинального различия данных подходов их приверженцы демонстрируют и различное понимание соотношения обязанности с ответственностью.

Под позитивной ответственностью в доктрине понимается осознанная необходимость определенного поведения по исполнению обязанностей, не связанных с последствиями правонарушения. Сторонники выделения

такого вида ответственности, чаще всего, отождествляют ее с добросовестным отношением лица к исполнению возложенных на него обязанностей. Так, например, М.С. Строгович указывает, что «...юридическая ответственность есть неуклонное и добросовестное исполнение, правильное выполнение лицом возложенных на него законом обязанностей» [14, с. 78]. Б.Л. Назаров считает, что позитивная ответственность представляет собой обязанность осуществления в соответствии с нормами права полезной для общества деятельности. Реализация юридической ответственности, по его мнению, всегда есть исполнение юридических обязанностей [10, с. 29]. П.Е. Недбайло момент возникновения юридической ответственности приурочивает к началу исполнения обязанностей [11]. По мнению В.А. Тархова, ответственность есть обязанность дать отчет о своем поведении [15, с. 275; 16, с. 8]. Аналогично этому В.А. Рыбаков предлагает рассматривать позитивную юридическую ответственность как регулируемую правом обязанность субъекта дать отчет о своих действиях по надлежащему исполнению обязанностей, установленных законом или договором [12, с. 127].

Таким образом, с точки зрения ученых, раскрывающих ответственность в позитивном ключе, понятие ответственности следует объяснять либо через обязанность надлежащего исполнения иной обязанности, либо через осознание необходимости добросовестного исполнения обязанностей, либо через обязанность «дать отчет о своем поведении».

Подобный взгляд на соотношение обязанности и ответственности признается далеко не всеми учеными. Одни основывают свою критику на важности недопущения терминологической путаницы. Так, Н.С. Малеин полагает, что «...объявление ответственностью обязанности совершить предусмотренные законом действия (долг) ведет, с одной стороны, к удвоению терминологии, поскольку одно и то же явление именуется и обязанностью и ответственностью, и, с другой, вносит неясность в терминологию: ответственностью называется и сама обязанность, и последствие ее неисполнения» [7, с. 131]. Другие правоведы в критике указанного подхода опираются на сущностные различия между ответственностью и обязанностью. В частности, Н.Д. Егоров констатирует, что «...столь различные правовые явления как надлежащее исполнение обязанностей и ответственность за их нарушение не могут охватываться одним и тем же юридическим понятием — ответственностью» [1, с. 642]. Третьи авторы ссылаются на то, что «...обязанность отдавать отчет в своих действиях» является скорее моральной обязанностью, чем правовой, в связи с чем и понятие «позитивная ответственность» отражает моральную ответственность, но никак не юридическую [2, с. 294].

Критические доводы о недопустимости отождествления гражданско-правовой ответственности с исполнением обязанностей представляются справедливыми. Ответственность и исполнение обязанности — самостоятельные гражданско-правовые институты, существующие на основе обособленной системы норм и принципов и выполняющие в гражданском праве различные по характеру функции. Следует особо подчеркнуть, что исполнение обязанностей относится к сфере правомерного поведения, в то время как ответственность наступает за правонарушение. Требование о добросовестном отношении лица к возложенным на него обязанностям может рассматриваться как принцип гражданского права, но не как ответственность, т.е. совокупность мер принуждения, применяемых в установленном порядке к лицам, совершившим право-

нарушение. Именно поэтому отождествление гражданско-правовой ответственности с институтом исполнения обязанностей, равно как и целесообразность выделения позитивной ответственности, представляются нам необоснованными.

Категория «обязанность» используется при определении гражданско-правовой ответственности и приверженцами теории ретроспективной ответственности. Однако и в рамках данного направления ученые соотносят обязанность и ответственность по-разному.

В одних случаях ответственность понимается как новая обязанность, не существовавшая до момента правонарушения. Такого взгляда придерживается, например, О.С. Иоффе, полагающий, что гражданско-правовая ответственность, являющаяся следствием неисполнения обязанности, должна отличаться от этой неисполненной обязанности; она выражается либо в замене неисполненной обязанности новой обязанностью, либо в присоединении к нарушенной обязанности дополнительной обязанности [3, с. 203]. Как обязанность, не существовавшую до правонарушения, характеризует имущественную ответственность и Н.С. Малеин [8, с. 12].

Ряд авторов конкретизирует это положение указанием на то, что обязанность, составляющая содержание гражданско-правовой ответственности, не просто носит дополнительный характер, а заключается в претерпевании лицом, совершившим правонарушение, негативных последствий [5, с. 402; 17, с. 316]. Так, например, В.Ф. Яковлев определяет гражданско-правовую ответственность через признаки дополнительного обременения, некомпенсируемого лишения субъективного права либо безэквивалентного возложения новой или дополнительной обязанности [18, с. 125]. Н.Д. Егоров, рассматривая ответственность как санкцию за совершенное правонарушение, отмечает, что под гражданско-правовой ответственностью следует понимать лишь такие санкции, которые связаны с дополнительными обременениями для правонарушителя, т.е. являются для него определенным наказанием за совершенное правонарушение. Эти обременения выражаются либо в возложении на правонарушителя дополнительной гражданско-правовой обязанности, либо в лишении принадлежащего ему субъективного гражданского права [1, с. 536]. Аналогичную позицию занимают И.С. Самощенко и М.Х. Фарукшин, которые отмечают, что основной обязанностью, характеризующей положение правонарушителя, является обязанность претерпевать применяемые к нему меры ответственности [13, с. 68].

Некоторые авторы, признавая, что ответственность есть обязанность, в то же время указывают, что она имеет особый характер, позволяющий выделить ее из системы других юридических обязанностей [4, с. 32; 6, с. 48]. Она предусмотрена правовой нормой, устанавливающей ответственность; основанием ее возникновения служит факт совершенного правонарушения; реализация такой обязанности может осуществляться только на основании решения компетентного органа; данная обязанность носит негативный характер, нежелательный для субъекта права, на которого она возлагается. Полагаем, что эти признаки не просто свидетельствуют о своеобразии обязанности, лежащей в основе ответственности, но и являются основанием для постановки вопроса о том, можно ли вообще определять ответственность через категорию обязанности. Представляется, что ответ на данный вопрос должен быть отрицательным.

Обязанность как мера должного поведения обязанного лица есть элемент регулятивного гражданско-правового механизма; она противопоставляется субъективному гражданскому праву в регулятивном правоотношении. «Мера должного» в определении гражданско-правовой обязанности отражает *долженствование* определенного поведения, что указывает на возможность вариативности поведения обязанного лица, которое может исполнить или не исполнить обязанность, выбрать в случаях, предусмотренных законом или соглашением сторон, способ исполнения обязанности (согласно ст. 320, п. 1 ст. 703 ГК РФ) и т.д. Субъективная гражданская обязанность, за редким исключением, возлагается на лицо по его воле, предполагает добровольность исполнения, сопровождающуюся осознанием тех правовых последствий, которые за этим последуют. Таким образом, обязанность как должное заключает в себе требование к воле обязанного лица, которое имеет свободу выбора между исполнением либо неисполнением обязанности [9, с. 46]. Следовательно, механизм реализации поведения, предусмотренного обязанностью, можно охарактеризовать как волевой или добровольный.

Ответственность же, напротив, является элементом охранительного гражданско-правового механизма. Установление в отношении лица, надлежащим образом исполнившего обязанность, мер ответственности носит принудительный характер и не зависит от воли обязанного субъекта. При применении мер ответственности лицо, нарушившее чье-либо субъективное право, лишено свободы выбора, поскольку не имеет возможности воспрепятствовать совершению управомоченным субъектом действий по применению мер ответственности и не вправе проявлять инициативу в выборе способов реализации мер ответственности. Следовательно, механизм реализации поведения лица, привлеченного к ответственности, можно охарактеризовать как принудительный.

Сущность гражданско-правовой ответственности составляет уже не *долженствование*, а *необходимость* определенного поведения. Поведение, требуемое от привлеченного к ответственности лица, характеризуется обязательностью, безальтернативностью, следовательно, ответственность является антиподом свободы, а ответственное лицо не имеет свободы выбора и вынуждено претерпевать негативные имущественные последствия, связанные с применением в отношении него мер ответственности.

Поскольку «необходимое» не может быть равным «должному», полагаем, что отождествление ответственности и обязанности, а также определение ответственности через понятие «исполнение обязанности» следует признать некорректным.

Подводя итоги рассмотрению вопроса, отметим: сущностные различия между рассматриваемыми понятиями не позволяют определять ответственность через обязанность. Для определения гражданско-правовой обязанности необходимо использовать категорию «долженствование», а для определения гражданско-правовой ответственности — категорию «необходимость», что позволит избежать терминологического смешения рассматриваемых понятий, а также подчеркнет их самостоятельность в гражданском праве.

Список использованной литературы

1. Гражданское право: учеб. в 3 т. / под ред. А.П. Сергеева, Ю.К. Толстого. — Т. 1. — М.: ТК Велби: Изд-во Проспект, 2003. — 776 с.

2. Гражданское право: учеб. в 4 т. / отв. ред. Е.А. Суханов. — Т. 1. Общая часть. — М.: Волтерс Клувер, 2010. — 720 с.
3. Иоффе О.С. Ответственность по советскому гражданскому праву / О.С. Иоффе // Избранные труды: в 4 т. Т. 1. — СПб.: Юрид. центр Пресс, 2003. — С. 194–574.
4. Кондратьева С.Л. Юридическая ответственность: соотношение норм материального и процессуального права / С.Л. Кондратьева. — М.: Наука, 2005. — 309 с.
5. Лазарев В.В. Теория государства и права: учеб. / В.В. Лазарев, С.В. Липень. — М.: Спарк, 2000. — 511 с.
6. Липинский Д.А. Проблемы юридической ответственности / Д.А. Липинский. — СПб.: Юрид. центр Пресс, 2003. — 387 с.
7. Малеин Н.С. Правонарушение: понятие, причины, ответственность / Н.С. Малеин. — М.: Юрид. лит., 1985. — 192 с.
8. Малеин Н.С. Имущественная ответственность в хозяйственных отношениях / Н.С. Малеин; отв. ред. В.В. Лаптев. — М.: Наука, 1968. — 206 с.
9. Мотовиловкер Е.Я. Теория регулятивного и охранительного права / Е.Я. Мотовиловкер. — Воронеж: Изд-во Воронеж. ун-та, 1990. — 134 с.
10. Назаров Б.Л. О юридическом аспекте позитивной социальной ответственности / Б.Л. Назаров // Советское государство и право. — 1981. — № 10. — С. 29–38.
11. Недбайло П.Е. Система юридических гарантий применения советских правовых норм / П.Е. Недбайло // Правоведение. — 1971. — № 3. — С. 50–52.
12. Рыбаков В.А. Проблемы формирования гражданско-правовой активности. Вопросы теории и практики / В.А. Рыбаков. — Уфа: Изд-во Уфим. ВШ МВД РФ, 1993. — 171 с.
13. Самощенко И.С. Ответственность по советскому законодательству / И.С. Самощенко, М.Х. Фарукшин. — М.: Юрид. лит., 1971. — 239 с.
14. Строгович М.С. Сущность юридической ответственности / М.С. Строгович // Советское государство и право. — 1979. — № 5. — С. 72–78.
15. Тархов В.А. Гражданское право: общая часть / В.А. Тархов. — Уфа: Уфимский юрид. ин-т МВД, 1998. — 330 с.
16. Тархов В.А. Ответственность по советскому гражданскому праву / В.А. Тархов. — Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 1973. — 456 с.
17. Черданцев А.Ф. Теория государства и права: учеб. — М.: Юрайт-М, 2002. — 432 с.
18. Яковлев В.Ф. Гражданско-правовой метод регулирования общественных отношений / В.Ф. Яковлев. — Свердловск, 1972. — 212 с.

References

1. Grazhdanskoe pravo: ucheb. v 3 t. / pod red. A.P. Sergeeva, Yu.K. Tolstogo. — T. 1. — М.: TK Velbi: Izd-vo Prospekt, 2003. — 776 s.
2. Grazhdanskoe pravo: ucheb. v 4 t. / otv. red. E.A. Sukhanov. — T. 1. Obshchaya chast'. — М.: Volters Kluver, 2010. — 720 s.
3. Ioffe O.S. Otvetstvennost' po sovetskomu grazhdanskomu pravu / O.S. Ioffe // Izbrannye trudy: v 4 t. T. 1. — SPb.: Yurid. tsentr Press, 2003. — S. 194–574.
4. Kondrat'eva S.L. Yuridicheskaya otvetstvennost': sootnoshenie norm material'nogo i protsessual'nogo prava / S.L. Kondrat'eva. — М.: Nauka, 2005. — 309 s.
5. Lazarev V.V. Teoriya gosudarstva i prava: ucheb. / V.V. Lazarev, S.V. Lipen'. — М.: Spark, 2000. — 511 s.
6. Lipinskii D.A. Problemy yuridicheskoi otvetstvennosti / D.A. Lipinskii. — SPb.: Yurid. tsentr Press, 2003. — 387 s.
7. Malein N.S. Pravonarushenie: ponyatie, prichiny, otvetstvennost' / N.S. Malein. — М.: Yurid. lit., 1985. — 192 c.
8. Malein N.S. Imushchestvennaya otvetstvennost' v khozyaistvennykh otnosheniyakh / N.S. Malein; otv. red. V.V. Laptev. — М.: Nauka, 1968. — 206 s.
9. Motovilovker E.Ya. Teoriya regulativnogo i okhranitel'nogo prava / E.Ya. Motovilovker. — Voronezh: Izd-vo Voronezh. un-ta, 1990. — 134 s.

10. Nazarov B.L. O yuridicheskom aspekte pozitivnoi sotsial'noi otvetstvennosti / B.L. Nazarov // Sovetskoe gosudarstvo i pravo. — 1981. — № 10. — S. 29–38.
11. Nedbailo P.E. Sistema yuridicheskikh garantii primeneniya sovetskikh pravovykh norm / P.E. Nedbailo // Pravovedenie. — 1971. — № 3. — S. 50–52.
12. Rybakov V.A. Problemy formirovaniya grazhdansko-pravovoi aktivnosti. Voprosy teorii i praktiki / V.A. Rybakov. — Ufa: Izd-vo Ufim. VSh MVD RF, 1993. — 171 c.
13. Samoshchenko I.S. Otvetstvennost' po sovetskomu zakonodatel'stvu / I.S. Samoshchenko, M.Kh. Farukshin. — M.: Yurid. lit., 1971. — 239 s.
14. Strogovich M.S. Sushchnost' yuridicheskoi otvetstvennosti / M.S. Strogovich // Sovetskoe gosudarstvo i pravo. — 1979. — № 5. — S. 72–78.
15. Tarkhov V.A. Grazhdanskoe pravo: obshchaya chast' / V.A. Tarkhov. — Ufa: Ufimskii yurid. in-t MVD, 1998. — 330 s.
16. Tarkhov V.A. Otvetstvennost' po sovetskomu grazhdanskomu pravu / V.A. Tarkhov. — Saratov: Izd-vo Sarat. un-ta, 1973. — 456 s.
17. Cherdantsev A.F. Teoriya gosudarstva i prava: ucheb. — M.: Yurait-M, 2002. — 432 s.
18. Yakovlev V.F. Grazhdansko-pravovoi metod regulirovaniya obshchestvennykh otnoshenii / V.F. Yakovlev. — Sverdlovsk, 1972. — 212 s.

Информация об авторе

Шемчук Оксана Анатольевна — аспирант, кафедра правовых дисциплин, Байкальский государственный университет экономики и права, г. Иркутск, e-mail: advokat808@list.ru.

Author

Shemchuk Oksana Anatolievna — post-graduate student, Chair of Jurisprudence, Baikal State University of Economics and Law, Irkutsk, e-mail: advokat808@list.ru.